

МИРНЫЙ БЮДЖЕТ

РЫНОЧНЫЕ ПРАВИЛА ПРОНИКАЮТ В ВОЕННУЮ СФЕРУ

С 25 по 30 июня в подмосковном КВЦ «Патриот», на аэродроме Кубинка и полигоне Алабино пройдет международный военно-технический форум «Армия-2019». Всем желающим покажут новейшие образцы российского вооружения. В закрытой части специалисты обсудят вопросы финансирования предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Россия с 2017 года стабилизировала военные расходы и не намерена в ближайшее время наращивать. Процесс проникновения рынка в оборонную сферу в ближайшие годы, судя по косвенным признакам, войдет в решающую стадию — ему нужно еще несколько спокойных лет, после которых можно будет судить, как может выглядеть комплекс «новой армии» и «нового ОПК» в его постоянной рабочей версии.

Для сугубо гражданского человека военные расходы России — предмет, вызывающий обычно больше беспокойства, чем гордости. С одной стороны, страна еще, видимо, очень длительное время будет ощущать себя беднее, чем она есть объективно, и в силу этого любой потраченный на военные цели рубль воспринимается как «отнятый» у других сфер — от здравоохранения до легкой промышленности. С другой стороны, исторически Россия — страна в большой степени толерантная к военным расходам, во многом воспринимающимся, и довольно справедливо, как «социальные»: число военнослужащих и силовиков достаточно высоко, РФ унаследовала от СССР не так просто меняющуюся оборонную доктрину, предполагающую существование как минимум крупной сухопутной армии и многочисленных на огромной по любым меркам территории гарнизонов. Военный на этом пространстве — это рядовая профессия, не говоря уже о том, что устройство российского оборонно-промышленного комплекса предполагает, что «работает на оборону» в стране гораздо больше людей, чем в Восточной Европе.

Формирование в обществе более спокойного и более рационального отношения к военным расходам России в широком смысле задача на многие десятилетия. Тем не менее интересно посмотреть на реакцию общества на то, что происходило с оборонными финансами на макроуровне в последние десятилетия — эта реакция была достаточно глухой, однако в основу будущего восприятия этой темы будут положены именно эти события. В любом случае то, что в 2016 году фактически завершен большой цикл расходов на перевооружение армии и с 2017 года военные расходы России фактически номинально зафиксированы до 2020 года, — информация, которая большинство удивляет. Кроме того, недоверия к происходящему добавляет и традиционно высокий, а в последние два десятилетия и растущий объем закрытых федеральных расходов по статьям бюджета, связанным в той или иной мере с оборонной тематикой. Традиционно объяснение закрытости соответствующих статей бюджета — «военная тайна», и здесь размытость границ оборонных расходов, расходов на спецслужбы и их инфраструктуру (очень часто не имеющих прямого отношения к обороне как таковой), расходов на работу ВПК, расходов на атомно-промышленный комплекс и расходов по космической программе скорее добавляет проблем понимания.

Что происходит с российскими военными расходами на макроуровне? Больше или меньше мы тратим на войну, чем ранее? Даже не обсуждая, нужны ли эти расходы — каков их характер, тратятся эти деньги на движение к какой-то новой «оборонной норме», на поддержание неэффективной, но не так легко изменяющейся старой нормы или на что-то еще?

Общие тренды в этой сфере вряд ли изменятся даже в том случае, если признать все «закрытые» статьи федеральных расходов по статьям «нацбезопасность» и «национальная экономика», а также и большей части других, чисто военными. Как показывает бюджетная статистика последних лет, даже если предполагать, что на оборону РФ расходует не 17% федерального бюджета, а 25%, динамика этих статей крайне сходна. После 2008 года РФ существенно увеличила все возможные статьи военных расходов. Пиковые доли в ВВП военных расходов пришлось на первые годы руководства Минобороны назначенного военным министром в ноябре 2012

года Сергея Шойгу. Он же руководит и постепенным снижением этих расходов с 2016 года, которые при этом выше, чем в 2007 году, примерно на треть (существуют совершенно разные способы расчета этих показателей), но сейчас снижаются темпами около 3–3,5% в год и будут делать это ориентировочно до 2020 года. Нового резкого роста расходов на вооружения не предвидится, притом что госпрограмма вооружений по-прежнему составляет порядка 18–20 трлн руб. на десятилетие. Зато одновременно происходит и принципиально новое — это активность государства в отраслях, «смежных» с Минобороны, и постоянные изменения в военных финансах.

Готовых рецептов здесь нет. Так, 13 июня на совещании по вопросам развития Роскосмоса премьер-министр Дмитрий Медведев неожиданно заявил, что необходимо тщательно проанализировать эффективность системы казначейского сопровождения финансового обеспечения государственного оборонного заказа внутри Министерства обороны. «Сделано, система работает. Посмотрим, какую отдачу она даст», — сказал премьер-министр. Напомним, система казначейского сопровождения вводилась Минфином последние три-четыре года и инновации в этой сфере не предвиделись — тем не менее к вопросам коррекции «финансов обороны» в последние годы правительство относится очень спокойно. Напомним, еще 15 лет назад это было невозможно, даже достаточно стандартные по меркам любой западной страны реформы военных финансов 2008–2012 годов воспринимались как катастрофа. Сейчас же создание Военбанка, закрытого контура финансового обеспечения ВПК и оборонных контрактов на базе Промсвязьбанка, осуществляемое в том числе его главой Петром Фрадковым, происходит в очень быстром графике, притом что защита от санкционного давления при создании этого контура является лишь одной из управленческих задач наряду с другими, не менее важными. Так, во многом именно на 2019 год приходится весьма ощутимая либерализация закупочной и контрактной политики в структурах, работающих с гособоронзаказом и обеспечением обороны.

Одной из видимых задач оборонной политики с 2017 года при этом является деятельность Белого дома на стыке ОПК и собственно обеспечения вооруженных сил. На деле наследие